

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ НЕФТЬ И ЕВРОПА (1990-2000 гг.)

AZERBAIJANI OIL AND EUROPE (1990 - 2000)

I. Agakishiyev

Annotation

The article is dedicated to the oil diplomacy of Azerbaijan in the 1990–2000s, cooperation between Azerbaijan and the UK, France, Italy, Japan, and other countries in the sphere of implementation of profitable projects on oil extraction and transportation. All oil contracts that were signed with foreign oil companies from various countries became interim results of the work that was aimed at a settlement of important economic and political problems for Azerbaijan.

Keywords: oil, oil contract, oil business, British Petroleum, Statoil, SOCAR.

Агакишиев Исмаил Аловсат оглы
К.ист.н., доцент ист. фак. Московского
государственного университета
им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Статья посвящена нефтяной дипломатии Азербайджана, в 1990–2000 гг., вопросам сотрудничества Азербайджана с Великобританией, Францией, Италией, Японией и другими государствами в сфере реализации выгодных проектов по добыче и транспортировке нефти. Все нефтяные контракты, заключенные с иностранными нефтяными компаниями разных стран, стали промежуточным результатом работы, направленной на решение важных для экономических задач, а для Азербайджана также и политических проблем.

Ключевые слова:

Нефть, нефтяной контракт, нефтяной бизнес, Бритиш Петролеум, Статойл, ГНКАР.

В конце XX века в Баку функционировало более 100 английских компаний, а после визита президента Азербайджанской Республики Г. Алиева в Лондон (июль 1998 г.) к ним присоединились "Шелл", "Лазма" и "Петробраз". Министр промышленности и энергетики Великобритании заявил о большом значении предоставления английским компаниям государственных гарантий для инвестиций в азербайджанскую экономику: "Для Британии Баку – это мировой нефтедобывающий центр, как Абердин, Хьюстон, Ставанга, Калгари" [1]. Во время пребывания в Лондоне Г. Алиев встретился с королевой Елизаветой II, премьер-министром Т. Блэром и Т. Адамсом, представлявшим британскую компанию "Монумент ойл энд гэз", а также с представителями Англо-азербайджанского общества, возглавляемого бывшим министром энергетики Т. Эггаром [2]. Руководитель "Шелл" Ф. Воттс подарил Г. Алиеву книгу, посвященную столетию компании, и показал страницу с информацией о том, как танкер этой компании в 1892 г. впервые вывез из Баку в Черное море азербайджанскую нефть. Воттс заявил, что через 100 лет "Шелл" возвращается в Баку [3].

20 июля 1998 г. в Лондоне Г. Алиев встретился с президентом компании "Лазмо" и исполнительным директором компании "Петробраз". "Лазмо" имела 27-летний опыт работы в нефтяной промышленности, специализируясь в основном в области разведки и эксплуата-

ции. Компания работала в тринадцати странах мира, а теперь планировала поучаствовать в инвестициях в Азербайджан [4]. В Лондоне три контракта (по месторождениям Мурадханли, Инам и Алов – Араз – Шарг) были подписаны не только двумя сторонами, но и США и Россией, что было явным отступлением от традиционного подписания нефтяного контракта. Во многом это произошло благодаря продуманной дипломатической и правовой политики инвестирования Г. Алиева [5].

В контракте "Мурадханли" участвовали "Ремко" и Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР) (по 50%). Контракт "Араз – Алов – Шарг" (известен также как блок "Вал Абиха") был третьим основным контрактом "Бритиш Петролеум". Это был контракт по эксплуатации самого глубоководного нефтяного месторождения (глубина воды 300–800 м, контрактная площадь – 1400 кв. км, что делало его самым крупным в азербайджанском секторе Каспия) [6]. По условиям соглашения, после ратификации контракта в Национальном собрании республики зарубежными компаниями будет выплачено Азербайджану 100 млн долларов, как только будет задействована первая разведочная скважина. 20 млн долларов будет выплачено за каждый доказанный 100 млн баррель нефти. После начала коммерческой разработки месторождения Азербайджанская Республика получит еще 50 млн долларов [7]. В контракте "Инам" (подписан 21 июля 1998 г. в Лондоне)

участвовали компании "Амоко", "Сентрал Фьюел Ресорсиз Каспиан Си лтд", "Монумент ойл энд гэз" и ГНКАР. Операторами контрактов "Инам" и "Араз – Алов – Шарг" являлись также "Бритиш Петролеум" и "Амоко" [8].

После распада альянса с "Бритиш Петролеум" компания "Статойл" стала участником трех оффшорных проектов – "Азери", "Чираг" и "Гюнешли" (8,5%); "Шахдениз" (25,5%) и "Араз – Алов – Шарг" (15%); до мая 1999 г. она инвестировала в азербайджанский нефтяной сектор 350 млн долларов. Очень большой интерес инвесторов привлекало месторождение "Инам". Добыча нефти здесь, по предположению специалистов, не должно было потребовать больших затрат и техники. Этот проект хотела получить компания "ЛУКойл", но получила отказ ГНКАР [9]. Причина заключалась в разногласиях по вопросу распределения долевых процентов в контракте. ГНКАР предлагала равные доли, т. е. 50% на 50%, однако "ЛУКойл", являясь основным инвестором проекта, потребовал для себя 70% [10].

Соглашение об основных принципах контракта по месторождению "Инам" было подписано в Вашингтоне между ГНКАР и компанией "Амоко", которая предложила азербайджанской стороне более выгодные условия – 40% от прибыли. Большую заинтересованность в сотрудничестве выражала также британская компания "Монумент ойл энд гэз". Контракт по месторождению Инам стал тринадцатым контрактом, подписанным в форме PSA, т.е. соглашения о долевом разделе продукции. В ходе мероприятий по подписанию этого контракта известный российский нефтяник Ю.К. Шафраник отметил, что "в Азербайджане созданы очень хорошие условия для работы, но условия контрактов намного жестче по сравнению с "Контрактом века". Ни одна из бывших союзных республик за такой короткий срок не создала таких благоприятных условий для иностранных компаний" [11].

ГНКАР в изучении месторождений на суше и в море опиралась на иностранные компании "Шлюмберже Геоквест" (на суше) и "Кверенер Смедвиг" (альянс норвежских компаний – на море). В азербайджанском секторе Каспия республика обладала большими потенциальными ресурсами. Помимо указанных разрабатываемых четырнадцати месторождений на море имелось еще 120 перспективных структур, выявленных геофизическими методами [12]. Таким образом, в будущем ожидалось открытие новых месторождений и тем самым наращивание добычи углеводородов в республике с учетом компенсации ее падения на старых месторождениях. По данным ГНКАР, прогнозируемые запасы нефти составляли 3,5 млрд тонн [13]. Добыча даже части этой нефти способна была качественно преобразить нефтяную промышленность Азербайджанской республики, превращая ее в

страну, экспортирующую нефть, что означало приток валюты и создание основы для развития всех отраслей экономики страны. В данном вопросе особое значение имело более эффективное инвестирование в другие отрасли с целью вывода их на мировой уровень технологий и качества продукции.

Соглашение между ГНКАР и французской компанией "Шлюмберже" касалось создания альянса, и, таким образом, сотрудничество с французскими бизнесменами началось в геофизических исследованиях значительно раньше, чем в нефтедобыче. Альянс создавался для совместной деятельности по проведению анализа нефти. С этой целью в Баку в 1996 г. был создан разведочно-исследовательский центр "Азлаб". Первые французские инвестиции составили 1 млн долларов, вложенные компанией "Шлюмберже" в создание лаборатории с современным оборудованием [14]. Тем самым ГНКАР с помощью иностранной финансовой поддержки смогла создать новейшую научную базу для самостоятельного освоения нефтяных месторождений.

Все нефтяные контракты, заключенные с иностранными компаниями, стали итогом активной работы, как президента республики, так и руководителей соответствующих ведомств. Нефтяная дипломатия азербайджанского государства была направлена на решение важных для нее политических и экономических задач. Необходимо было установить взаимовыгодные отношения с ведущими странами мира на основе крупных проектов и привлечь в страну крупные инвестиции и передовую технологию, а также укрепить стабильность в регионе и интегрироваться в мировую экономическую систему. В должности президента Г. Алиев в декабре 1993 г. совершил свой первый визит во Францию, пригласив французские компании к сотрудничеству в нефтяной сфере. Эта поездка азербайджанского лидера имела исключительное политическое значение в контексте сложной ситуации в регионе [15]. Алиев направил все свои силы на улучшение отношений с Францией, которая могла бы сыграть значительную роль в достижении мира на Кавказе, что было так необходимо как армянскому, так и азербайджанскому народам.

Ранее Азербайджан не рассматривался во Франции как нефтяная держава. Между странами не было тесных политических и экономических отношений. Первый визит Г. Алиева во Францию стал решающим шагом в снятии политической, дипломатической и информационной блокады республики. Но необходимо было создать реальную экономическую заинтересованность у французской стороны, и для этого был использован нефтяной козырь. Во время очередного визита Г. Алиева во Францию в феврале 1996 г. он был принят на высшем уровне во всех государственных учреждениях: в Елисейском дворце, в Се-

нате, в национальной Ассамблее в Торгово-промышленной палате, в Министерстве иностранных дел, и нефтяной контракт стал основным фактором, открывшим путь к установлению сотрудничества [16].

Между Азербайджаном и Францией стали развиваться партнерские отношения для осуществления взаимовыгодных экономических проектов. Символическими стали слова Г. Алиева о том, что "в Елисейском дворце подписывался договор не между нефтяными компаниями, а между государствами" [17]. Визиту президента в Париж предшествовал организованный в этом городе в декабре 1995 г. семинар, посвященный инвестиционным возможностям Азербайджанской Республики [18]. К Азербайджану проявляли интерес, как французские нефтяные компании, так и финансовые учреждения: "Тоталь", "Эльф Агитен", "Софрегаз", "Сосьете Женераль". Последний в начале XX в. кредитовал нефтяные месторождения Баку в составе Русско-Азиатского банка. В феврале 1996 г. состоялась встреча Г. Алиева с французской делегацией во главе с вице-президентом нефтяной компании "Тоталь" Азиз Аит Саидом. В итоге были заложены хорошие отношения с "Эльф Агитен" и заявлена готовность к сотрудничеству с "Тоталь". Они стали участниками контракта "Ленкорандениз" и "Талышдениз" [19]. Компании "Мобил" и "Делитикс", согласившиеся на предложение ГНКАР участвовать в контракте, в первичный состав участников консорциума не попали и контракт не подписали. Поэтому в Париже состав участников проекта окончательно не определился [20].

Контракт, подписанный в Елисейском дворце, объединил в одном проекте конкурентов за азербайджанскую нефть: "Тоталь" и "Эльф Агитен", дал импульс развитию экономического сотрудничества между двумя странами и в других сферах: в производстве цемента, газоснабжении, химическом производстве и др. [21]. Министр иностранных дел Франции Эрве де Шорет отметил: "Президент совершенно точно заявил, что развитие франко-азербайджанских отношений – один из главных приоритетов в нашей политике. Мы хотим интенсифицировать экономические отношения. Визит ответил этим целям. Он знаменует начало новых отношений между Азербайджаном и Францией. Франция всегда будет содействовать установлению стабильности в регионе. Верю, что Азербайджан ждет блестящее будущее" [22].

Крупные зарубежные нефтяные компании проявили большой интерес к перспективным нефтяным структурам "Ленкаран – Талышдениз". С "Эльф Агитен" ГНКАР заключила соглашение о разведке, разработке и долевом разделе месторождения Ленкорандениз, запасы которого оценивались в 59 млн тонн. Французам было предоставлено исключительное право на ведение переговоров. Этот пятый по счету контракт изначально был подписан с

долевым участием ГНКАР (25%) и "Эльф Агитен" (65%) [23]. Оператором проекта "Ленкаран – Талышдениз" стала европейская компания "Elf Petroleum B.V." под председательством Ж.-Ф. Дагано [24]. На подписание этого контракта первоначально претендовало несколько иностранных компаний. Их состав по геополитическим критериям можно было разделить на три основные группы: первая группа состояла из трех компаний США ("Мобил", "Тексако" и "Коноко"), которые не участвовали и не подписывали до этого контрактов с ГНКАР; вторая группа состояла из европейских компаний ("Деминекс", "Аджип" и "Петрофина"); третью группу – иранская компания "ОИЕС".

Участие в одном контракте и совместном проекте французских и иранских компаний было не случайным явлением. Западные компании "Эльф" и "Аджип" добывали в Иране 220 тыс. баррелей нефти в сутки с контрактного месторождения. Контракт "Ленкаран – Талышдениз" и "Шахдениз" имели общие и отличные от других контрактов принципы. В каждом из них процентами долевого участия обладает иранская компания "ОИЕС" (по 10%) и в то же время ни в одном из двух контрактов не участвуют американские компании. Одновременно участникам проекта необходимо было в случае успешного освоения месторождения определиться с поиском альтернативных путей экспорта нефти, т. к. участие иранской компании "ОИЕС" ставило под сомнение транзит нефти по трубопроводам, построенным с участием американских компаний [25].

С начала освоения азербайджанского сектора Каспия Иран стремился участвовать в заключаемых контрактах. Но политическое противостояние между США и Ираном стало реальным препятствием в участии иранской нефтяной компании в "Контракте века". В контракте по месторождению Шахдениз Г. Алиев для восстановления добрых отношений с соседней страной отстоял предложение об участии Ирана. Переговоры между ГНКАР и нефтяным ведомством Ирана об участии Иранской национальной нефтяной компании (ИННК) в проекте "Шахдениз" начались еще в ноябре 1995 г. по инициативе Азербайджанской Республики [26]. Президент ГНКАР, находясь в это время в Иране, предложил ИННК часть процентов долевого участия ГНКАР [27].

Первоначально долевое участие ГНКАР в проекте составляло 40%, а 60% поделили "БИ Пи / Статойл" (51%) и "ТРАО" (9%). Остальные проценты долевого участия были поделены между компаниями "ЛУКойл" (10%) и "Эльф" [28]. 11 мая 1996 г. ГНКАР и иранская компания подписали соглашение о переуступке 10% из 20% долевого участия государственной нефтяной компании в проекте "Шахдениз" [29]. "Ленкаран – Талышдениз" был пятым контрактом, заключенным ГНКАР с иностранными

нефтяными компаниями. Общая стоимость пяти заключенных контрактов составила 20 млрд долларов. Разумеется, получение такой суммы могло коренным образом изменить экономику Азербайджана. В сентябре 1997 г. состоялся официальный визит Г. Алиева в Италию. В его честь 25 сентября от имени президента Италии Оскара Луиджи Спальфа был дан обед [30]. Итальянский президент заявил: "Несмотря на большой политический авторитет, если бы Г. Алиев не старался укрепить независимость Азербайджана, то народ его не поддержал бы" [31].

Сотрудничество с итальянскими нефтяными компаниями началось с 1995 г., а именно с компании "Аджип", входившей в состав корпорации "ЭНИ". 5 сентября 1997 г. ГНКАР заключил договор с "ЭНИ" об основных коммерческих принципах и положениях в отношении соглашения о разведке, разработке и долевом распределении продукции блока "Кюрювдаг". "Авторитетные компании ряда стран мира проявляют особый интерес к этому месторождению, но мы отдали предпочтение Италии", – отметил Г. Алиев. 25 сентября 1997 г. между азербайджанским и итальянским правительствами были подписаны соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций [32].

К нефтяным контрактам по освоению месторождений в азербайджанском секторе особое внимание начали проявлять и японские компании. Именно фирмы Китая и Японии активно сотрудничали с Ираном и являлись основными покупателями иранской нефти. В отличие Китая, у которого доля импорта нефти начала увеличиваться на 30% в год, у Японии запасы углеводородов вообще отсутствовали. Азербайджан также был заинтересован сотрудничать со страной, имеющей высокую технику и технологию. Власти республики целенаправленно создавали между компаниями Японии и компаниями США конкурентные возможности. Японский консорциум "Itochu", "Sapoh", "Tagokoku" и индонезийская "Inprex" претендовали на сотрудничество с ГНКАР по проекту "Атешгях – Янан – Тава – Мугандениз" [33]. В конце января 1998 г. под эгидой Всемирного банка в Токио состоялась конференция "Инвестиционные возможности в Азербайджане", где было принято решение о выделении Азербайджану кредитов (Японией и еще 10 странами) на сумму в 633 млн долларов [34].

Среди японских нефтяных компаний самой активной была "Иточу", акционер АМОК (3,9%) и "НАОС" (20%); эта же компания поставляла трубы для строительства азербайджанских трубопроводов. Она же – подрядчик газокompрессорной станции (ГСК) на оффшорном месторождении Бахар и газотурбинной станции (ГТС) на месторождении Нефтяные Камни [35]. 23 февраля 1998 г. начался первый официальный визит Г. Алиева в Японию. Во

время пребывания в Токио с 24 по 28 февраля он провел переговоры с императором Японии Акихито и премьер-министром Р. Хашимито, а также с руководителями японских компаний [36]. В резиденции премьера был подписан контракт с компанией "Мицуи". Президент этой компании в марте 1998 г. при участии президента Азербайджана и премьер-министра Японии подписал меморандум с ГНКАР, в котором были обозначены основные принципы этого соглашения. Компания "Аджип" играла ведущую роль в координации всех участников контракта [37]. Часть контракта была подписана в сентябре 1997 г. с компанией "ЭНИ – Аджип": 15% долевого участия было передано компании "Мицуи", которая предложила ГНКАР более выгодные условия, чем "ЭНИ – Аджип". Поэтому с ней и был подписан контракт по месторождению Кюрдаши. Президентом был дан двухмесячный срок на согласование всех условий контракта "Аташгях – Яна-Тава – Мугандениз". Контракт окончательно был подписан 25 декабря 1998 г. [38]

Сотрудничество Азербайджана с японскими компаниями было налажено и в химической промышленности. В марте 1998 г. был подписан контракт с компанией "Ничимаи" и получен кредит у японского "Эксимбанка" на сумму 75 млн долларов. Общая стоимость проекта составляла 100 млн долларов [39]. Правительство Японии осуществляло политическое сотрудничество со странами Центральной Азии и Кавказа в рамках программы "Дипломатия Шелкового Пути", которая объединяла 33 страны. Эта дипломатия позволила более тесно сотрудничать Японии и Азербайджану. Нефтеценовой коллапс и мировой финансовый кризис 1998 года не стали окончательным заслоном инициативам ГНКАР по заключению новых контрактов. Западные компании были готовы вкладывать десятки миллионов долларов в проекты по освоению Каспия.

Проект соглашения по блоку D, в который входит 4 перспективных структуры (среди них: "Д-73", "Д-43", "Д-44", переименованные в "Лерикдениз" и "Савалан"), к апрелю 1999 г. находился в финальной стадии обсуждения в США. Однако в этом блоке были большие проблемы. На эти месторождения претендовал Иран, и Министерством нефти и газа этой страны уже был объявлен тендер на проведение в южной части Каспия в районе секторальной границы с Азербайджаном комплексного исследования (в том числе и геофизического) морской площади. В тендере выразили желание участвовать компании "Ласмо" и "РД Шелл", и ими было заключено соглашение 14 декабря с "National Iranian Oil Company" ("NIOC") [40].

Иран продолжал вести в регионе двойственную политику. С одной стороны, это страна участвовала в нефтяных контрактах в азербайджанском секторе, а с другой

– создавала напрямую или через Туркмению препоны нефтяной политике Азербайджана. Власти Азербайджанской Республики усмотрели в этом тендере посягательство на сопредельный участок акватории в азербайджанском секторе Каспия и в ответ 11 декабря 1998 г. объявили свой экспресс-тендер на блок "Д-73 – Д-43 – Д-44", расположенный в том же районе. Победителем тендера стала американская компания "Мобил" [41]. Просьба ГНКАР в январе 1998 г. к президенту уполномочить ее на завершение переговоров в рамках проекта "Лерикдениз" и "Савалан" получила одобрение в марте 1998 г. Долевое участие сторон в проекте было распределено так: ГНКАР – 50%, "Мобил" – 30% и еще 20% остаются вакантными. Запасы контрактного блока, расположенного в Южной части азербайджанского сектора Каспия, оценивались в 100–120 млн тонн нефти, а возможный объем инвестиций – в 2 млрд долларов.

В апреле 1999 г. Азербайджан увеличил количество подписанных им нефтяных контрактов до 19 [42]. За вычетом распавшихся и полузакрытых проектов сумма инвестиций по ним оценивалась не менее чем в 50 млрд долларов [43]. 27 апреля 1999 г. в Вашингтоне было подписано три нефтяных контракта типа PSA. Их суммарная инвестиционная привлекательность составляла 5 млрд долларов. Нефтяные сверхгиганты предпочитали вкладывать средства в сверхрисковый и недешевый каспийский оффшор. Оба американских контракта были заключены по разведочным блокам, и единственной причиной их заключения было стремление "Эксон" и "Мобил" на преддверии возможного объединения "застолбить" на

Каспии как можно больше участков для успешного конкурирования с "Би Пи – АМОКО", имевшей долевое участие в пяти азербайджанских морских проектах. Контракт ГНКАР с "Мобил" предусматривал освоение блока структур "Лерикдениз", "Савалан", "Далга" и "Дженуб", ранее известные как "Д-73", "Д-43", "Д-44". Двадцать первым контрактом ГНКАР стал контракт по месторождению Зых – Говсан, заключенный 27 января 2001 г. Всего в нефтяную промышленность республики на 1999 г. было инвестировано 2,3 млрд долларов [44], а к началу 2001 г. – уже 3,4 млрд долларов [45].

Благодаря нефтяной дипломатии Г. Алиева Азербайджан восстановил добрососедские отношения с РФ и всеми странами постсоветского зарубежья. Независимость Азербайджана была признана ведущими странами Западной Европы и США. Дипломатия президента была направлена на решение различных задач. В хозяйственной сфере нефтяные контракты стали рычагом для выхода Азербайджана из экономического коллапса. В политической сфере нефтяная дипломатия обеспечивала суверенитет республики и повышала ее имидж. Г. Алиеву удалось создать устойчивую экономическую и политическую систему, которая соответствовала интересам не только руководства Азербайджанской Республики, но и ведущих стран мира. Наряду с РФ и Казахстаном Азербайджан стал одной из немногих стран постсоветского пространства, которая сумела обеспечить своей экономике подлинный прорыв. В течение нескольких лет республика стала политическим и экономическим лидером Южного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакинский рабочий. 1996. 12 июня.
2. Azerbaijan. 1998. 2 августа.
3. Xalq gazetı. 1998. 12 августа.
4. Бакинский рабочий. 1998. 30 июля.
5. Бакинский рабочий. 1998. 2 августа.
6. Бакинский рабочий. 1998. 2 августа.
7. Бакинский рабочий. 1998. 2 августа.
8. Бакинский рабочий. 1998. 1 сентября; Mulkıyyet. 1999. 12–19 января.
9. Mulkıyyet. 1998. 5–12 августа.
10. Millet. 1998. 9 января.
11. Millet. 1998. 9 января.
12. Бакинский рабочий. 1996. 4 июня.
13. Capital. 1996. 14 августа.
14. Бакинский рабочий. 1997. 10 января.
15. Xalq gazetı. 1996. 1 марта.
16. Xalq gazetı. 1996. 1 марта.
17. Бакинский рабочий. 1997. 18 января.
18. Azerbaijan. 1997. 18 января.
19. Бакинский рабочий. 1996. 1 марта.
20. Azadlıg. 1997. 28 января.

21. Бакинский рабочий. 1997. 18 января.
22. Бакинский рабочий. 1997. 18 января.
23. Azadlig. 1997. 25 января.
24. Azadlig. 1999. 15 сентября.
25. Azadlig. 1999. 15 сентября.
26. Azərbaycan. 1996. 12 мая.
27. Томас М. Возрастание амбиций // Evrooil. 1996. №5.
28. İki sahil. 1996. № 5. С. 15.
29. Azərbaycan. 1996. 12 мая.
30. Бакинский рабочий. 1997. 1 октября.
31. Бакинский рабочий. 1997. 1 октября.
32. Бакинский рабочий. 1997. 2 октября.
33. Mulkıyyet. 1998. 25 февраля – 3 марта.
34. Mulkıyyet. 1998. 25 февраля – 3 марта.
35. Mulkıyyet. 1998. 25 февраля – 3 марта.
36. Вышка. 1998. 6–12 марта.
37. Бакинский рабочий. 1997. 5 июня.
38. Бакинский рабочий. 1998. 10 марта.
39. Вышка. 1998. 6–12 марта.
40. Xalqgezeti. 1999. 15 декабря.
41. Azərbaycan. 1998. 11 декабря.
42. Kaspi. 1999. 6 августа.
43. Mulkıyyet. 1999. 4–11 мая.
44. Kaspi. 1999. 6 августа.
45. Azərbaycan. 2001. 28 января.

© И.А. Агакишиев. (almatmater412@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

